

Никифорова Светлана Александровна

КОСТА-РИКАНСКИЙ ТАЙНЫЙ ЯЗЫК "МАЛЕСПИН": ВОЗНИКНОВЕНИЕ, ЭВОЛЮЦИЯ, ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

В статье впервые в отечественной испанистике рассматривается история возникновения и эволюция тайного языка малеспин, анализируются заимствования из малеспин в современном коста-риканском национальном варианте испанского языка с точки зрения их эмоционально-экспрессивного потенциала и выполняемой ими функции. Делается вывод о том, что заимствования из малеспин превращаются в важный элемент картины мира костариканцев, в одну из коста-риканских речевых доминант, отражающих национальное мировидение костариканцев.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-3/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 3. С. 154-160. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. **Замалетдинов Р. Р., Замалетдинова Г. Ф.** О роли пословиц в исследовании национально-культурных особенностей языкового сознания // *Филология и культура*. 2010. № 20. С. 73-78.
4. **Исәнбәт Н.** Татар халык табышмаклары: кереш мәкалә һәм аңлатмалар белән / жыночысы, кереш сүз язучы һәм төз. Н. Исәнбәт. Казан: татар. кит. нәшр., 1970. 568 б.
5. **Мугтасимова Г. Р.** Этнокультурные особенности татарских загадок // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2012. № 7 (18): в 2-х ч. Ч. 2. С. 144-147.
6. **Набиуллина Г. А., Денмухаметова Э. Н., Мугтасимова Г. Р.** Лексика и синтаксис татарских пословиц // *Филология и культура*. 2014. № 4 (38). С. 159-163.
7. **Путова И. Н.** Этнокультурные особенности испанских паремий с топокомпонентом: автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2009. 23 с.
8. **Хадиева Г. К.** Тюрко-татарские этнонимы Республики Татарстан (по материалам русских писцовых книг XVI-XVII вв.) // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 6. С. 1345.
9. **Denmukhametov R. R., Denmukhametova E. N.** Geographical Terms and Concepts as the Evidence of Material and Spiritual Culture of the Tatar Language // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Vol. 6. № 3. P. 777-780.
10. **Mugtasimova G. R., Nabiullina G. A., Denmukhametova E. N.** Paremiological Fund of the Tatar people in the ethnolinguistic aspect // *Life Science Journal*. 2014. Vol. 11. № 11. P. 409-412.
11. **Nabiullina G. A., Denmukhametova E. N., Mugtasimova G. R.** The linguistic characteristics of Tatar Paroemias // *Life Science Journal*. 2014. Vol. 11. № 5. P. 559-562.

TOPONYMS IN THE TATAR FOLK RIDDLES

Mugtasimova Gul'naz Rinatovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga region) Federal University
Gulnaz-72@mail.ru

The article identifies and analyzes different types of toponyms in the Tatar folk riddles. The author discovers ethno-cultural peculiarities of Tatar riddles with toponymic component. The content of Tatar riddles is considered in linguo-culturological aspect which allows the author to conclude the following: vocabulary represents national worldview, everyday life, national conceptions of a human being and surrounding world. The analysis indicates that using toponyms in the Tatar folk riddles is conditioned by territorial affiliation of the people who created this folk genre and their knowledge on world geography.

Key words and phrases: oral folklore; Tatar folk riddles; names of geographical objects; lexemes; ethno-linguistics.

УДК 81

В статье впервые в отечественной испанистике рассматривается история возникновения и эволюция тайного языка малеспин, анализируются заимствования из малеспин в современном коста-риканском национальном варианте испанского языка с точки зрения их эмоционально-экспрессивного потенциала и выполняемой ими функции. Делается вывод о том, что заимствования из малеспин превращаются в важный элемент картины мира костариканцев, в одну из коста-риканских речевых доминант, отражающих национальное мировидение костариканцев.

Ключевые слова и фразы: тайный язык; социолект; малеспин; пачуко; жаргон; заимствования; коста-риканский национальный вариант испанского языка.

Никифорова Светлана Александровна
Российский университет дружбы народов, г. Москва
sviet@rambler.ru

КОСТА-РИКАНСКИЙ ТАЙНЫЙ ЯЗЫК «МАЛЕСПИН»: ВОЗНИКНОВЕНИЕ, ЭВОЛЮЦИЯ, ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Лексический состав испанского языка Коста-Рики, как и других национальных вариантов испанского языка Америки, представляет по отношению к мексиканскому национальному варианту испанского языка, как верно отмечено О. С. Чесноковой, «синтез общеиспанских, панамериканских, зональных и собственно национальных единиц» [3, с. 20]. По известной классификации П. Энрикеса Уреньи, испанский язык Коста-Рики относится к так называемому «мексиканскому региону», включающему саму Мексику, северо-запад США и всю Центральную Америку [12, р. 357-361]. И хотя данная классификация многократно справедливо подвергалась критике, нельзя отрицать, что между мексиканским и каждым из центрально-американских вариантов испанского языка есть много общего, что обусловлено географическим расположением, пересекающимися историческими событиями, общей культурной близостью стран.

Так, важную роль в формировании любого национального варианта испанского языка Америки играют заимствования. Обычно объектом изучения являются индихенизмы и англицизмы. Ученые не обходят вниманием также галисизмы и африканизмы, однако существует крайне мало упоминаний об иных заимствованиях,

в частности, применительно к коста-риканскому национальному варианту испанского языка, из секретного военного жаргона «малеспин», относящегося к категории «тайных» условных языков [2].

Цель данной статьи заключается в систематизации и интерпретации лингвистических параметров коста-риканского тайного языка «малеспин» и определение его лингвокультурологической спецификации. Результаты исследования могут найти применение в лексикографической практике.

Тайный язык «малеспин» был изобретен генералом Франсиско Малеспином (*Francisco Malespín Herrera*: 1806-1846), который, придерживаясь консервативных взглядов, боролся (в том числе активно участвовал в военных кампаниях) против центрально-американских либералов, возглавляемых Франсиско Морасаном (*Francisco Morazán Quezada*: 1792-1842). Сам политик родился в Гватемале, его деятельность в основном проходила в Сальвадоре и Никарагуа. В течение нескольких месяцев в 1844 и 1845 годах Ф. Малеспин являлся президентом Сальвадора. Известно, что в целях конспирации Ф. Малеспин ввел среди своих соратников секретный код, который, будучи крайне простым в расшифровке, тем не менее сильно затруднял консерваторам понимание речи своих противников.

Рассмотрим основные принципы кодирования:

1. Замена звуков: $a > e$; $e > a$; $i > o$; $o > i$; $b > t$; $t > b$; $f > g$; $g > f$; $m > p$; $p > m$; $c > s$; $s > c$. Применяя этот принцип кодирования, само название кода *malespín* будет звучать как *pelasmón* (“malespín” en *malespín*).

2. Инверсия слогов и букв (метатеза): *bonito > tinobi*; *macho > chamo*; *primo > mopri*, *fiesta > tafies*.

3. Совмещение первого и второго принципа: *as tinobi – es bonito*.

Известный современный коста-риканский писатель и журналист Оскар Бакит в своей статье «*Pequeño y viejo tesoro centroamericano*» утверждает, что все команды, которые отдавались в армии генерала в устной или письменной форме, должны были быть зашифрованы, и приводит несколько примеров того, как мог звучать диалог в армии консерваторов:

– – *¡Po ganarel Pelasmón!... Tebellín... ¡E le irdan ¡. /*

– *Мой генерал Малеспин! Батальон в Вашем распоряжении. (Mi general Malespín! Batallón... ¡a la orden!).*

– – *Tuanis garraris... pelis pipanbis - respondió el General. Levantó la cabeza como arrepentido de sus pensamientos y gritó la orden de avanzar. /*

– *Хорошие воины, но плохие времена (Buenos guerreros... malos momentos), – ответил генерал. Потом поднял голову, как будто раскаявшись в своих думах, и отдал приказ двигаться вперед [6, р. 2].*

После гибели генерала Ф. Малеспина в Сальвадоре армия консерваторов была расформирована, а ее рядовые участники расселились практически по всей Центральной Америке, но в основном осели в таких странах, как Гондурас, Никарагуа, Сальвадор, Коста-Рика. С собой они унесли знание секретного языка, которому принялись обучать своих детей и внуков в память о приключениях юности [Ibidem, р. 2].

Таким образом, тайный (секретный) язык, придуманный генералом Ф. Малеспином, получил имя своего создателя – «малеспин» (*malespín*). Его популярность то увеличивалась, то уменьшалась, а стилистическое наполнение варьировалось в зависимости от исторического периода и конкретной страны.

В соответствии с общепринятым определением «тайные или условные языки», к которым относится и малеспин, – это «конспиративные языки, которыми пользовались различные социальные замкнутые группы...» [1, с. 225].

«Лингвистический энциклопедический словарь» под редакцией В. Н. Ярцевой уточняет, что «тайные языки были знаками принадлежности к корпорации и своего рода коллективной игрой. Название “тайные языки” связано с предпологаемой конспиративной функцией этих языков». «Используемые в тайных языках слова общеупотребительного языка иногда “затемняются” с помощью замены или перестановки слогов: офенское “шивар” ‘товар’, “лопица” ‘полиция’. Такие приемы словообразования дали основания называть тайные языки условными (искусственными)» [2].

В испанистике вопрос о возникновении, эволюции и эмоционально-экспрессивном потенциале тайного языка малеспин изучен крайне мало. В 1948 году никарагуанский филолог Альфонсо Валье (1870-1961) в «Словаре никарагуанской речи» [27, р. 2] впервые зафиксировал существование этого языкового феномена в разговорной речи своих соотечественников. Позже вышло несколько статей на эту тему, в частности, работа члена Никарагуанской академии языка Р. Матуса Ласо [15]. Периодически о тайном языке малеспин публикуются статьи больше исторического, нежели лингвистического характера, но нам не встретились работы, посвященные изучению заимствований из малеспин с точки зрения выполняемой ими оценочной функции в языковом сознании центрально-американцев. Поэтому в изложении этого вопроса мы опираемся на наши собственные записи речи костариканцев за период 2000-2017.

Оскар Бакит приводит свидетельство некой доньи Хеновевы Варгас Сегуры, костариканки 1880 года рождения, супруги дона Пио Поля Веги, в соответствии с которым в конце XIX века изучение малеспин какое-то время входило в школьную программу Коста-Рики [6, р. 2]. Некоторые костариканцы в возрасте 60–70 лет, отвечавшие на вопросы нашей анкеты, отмечали, что их дедушки и бабушки «еще свободно разговаривали на малеспин» («*todavía lo hablaban suelto*»), по воспоминаниям представителей старшего поколения, в 20-30-х годах XX века малеспин был еще достаточно распространен в бытовом общении.

В 80-е годы XX века в Коста-Рике вновь поднялась волна интереса к малеспин, чему способствовала развернувшаяся гражданская война в Никарагуа и активная эмиграция никарагуанцев в Коста-Рику. В самой

Никарагуа, где изначально малеспин был популярен больше, чем в Коста-Рике, партизанская война усилила интерес к использованию секретного кода, исходя из чисто практических целей.

Необходимо отметить, что в настоящее время сознательное использование криптологической функции малеспин (в целях шифровки высказываний) остается в определенных социальных группах Никарагуа, Сальвадора, Гондураса и Коста-Рики, прежде всего, среди:

- студентов: шифрование высказываний на уроках, на экзаменах;
- тайно встречающихся возлюбленных, стремящихся замаскировать договоренности о встречах и планах, и некоторых семейных пар, использующих малеспин как межличностный язык общения.
- При этом отдельные слова из тайного языка малеспин активно проникают:
- в жаргонную речь различных социальных групп и субкультур (детей богатых родителей и, наоборот, городских «низов»), членов уличных банд, например, так называемыми “los pachucos” [18]). Цель использования языка малеспин данными социальными группами – стремление отличаться от большинства и не быть им понятыми;
- в разговорную речь костариканцев с целью придать высказыванию эмоционально-оценочное или экспрессивное значение (по материалам нашей картотеки).

То есть, помимо изначальной и до сих пор не утерянной криптологической функции, малеспин становится источником заимствований, которые обогащают эмоциональный потенциал национального варианта испанского языка Коста-Рики.

Формы существования современных национальных вариантов испанского языка в Латинской Америке включают социально ограниченные формы речи – так называемые социолекты. В социолингвистике социальный диалект (социолект, социальный жаргон, социальный вариант языка) понимается как «разновидность языка, характеризующаяся ее использованием в пределах определенной социальной группы – сословной, профессиональной, возрастной» [1, с. 205], при этом термин «социальный диалект» «представляет собой совокупность языковых особенностей (прежде всего, лексических и фразеологических), присущих какой-либо социальной группе – профессиональной, сословной, возрастной и т.п. – в пределах данного национального языка» [Там же]. В отношении особенностей социального диалекта как коммуникативной системы важно, что он «характеризуется специфическими наименованиями (слова, словосочетания) и синтаксическими конструкциями; в то же время грамматические категории языка, синтаксис в целом остаются общенациональными, неспецифическими» [Там же].

Применительно к Аргентине социолектом является лунфардо (lunfardo), к Колумбии – парлаче (parlache), к Никарагуа – пандильеро (pandillero) [15]. В Коста-Рике местным аналогом лунфардо и парлаче является социолект пачуко (pachuco).

Испанская королевская академия языка (Real Academia Española) дает следующее определение слова “pachuco”:

pachuco, ca

Voz náhuatl.

1. adj. C. Rica. Dicho de una persona: De habla y de hábitos no aceptados socialmente. U. t. c. s.
2. adj. coloq. El Salv., Hond. y Nic. Dicho de la ropa, especialmente del pantalón: Muy ceñida al cuerpo.
3. m. C. Rica. Jerga de maleantes, de jóvenes y, en general, de varones.
4. m. pl. C. Rica. bragas (l prenda interior) [18]. /

Займствование из науатль.

1. Прил. К.-Р. О человеке: характеризующийся социально неприемлемыми речью и поведением.
2. Прил. разг. Сальв., Гонд. и Ник. Характеристика одежды, особенно брюк: очень обтягивающие.
3. м. К.-Р. Жаргон преступников, молодежи и в целом мужчин.
4. м. мн. К.-Р. Женские трусы (нижнее белье).

Культура пачуко имеет мексиканские корни, однако это понятие было переосмыслено на коста-риканской почве. Мексиканский писатель Октавио Пас в эссе «Лабиринт одиночества», вышедшем в 1950 году, описывает представителей культуры «пачуко». Это не до конца ассимилированные молодые мексиканские эмигранты из криминальной среды. Они живут на юге США и привлекают внимание претенциозным внешним видом и вульгарной речью. “Son bandas de jóvenes, generalmente de origen mexicano, que viven en las ciudades del Sur y que se singularizan tanto por su vestimenta como por su conducta y su lenguaje” [19, p. 14-20]. В Коста-Рике о пачуко узнали из мексиканских фильмов 40–50-х гг. с Херманом Вальдесом (Germán Valdés) в главной роли. Термин вошел в речь костариканцев и стал употребляться в отношении образа жизни, внешнего вида и речи местных хулиганов. В настоящее время аргю «пачуко» является одним из социолектов испанского языка Латинской Америки. Ему свойственны не только метонимические переосмысления лексических единиц собственно испанского языка, заимствования из английского и французского языков, креольского диалекта провинции Лимон, но и обилие заимствований из тайного языка малеспин.

Рассмотрим некоторые характерные лексические единицы из тайного языка малеспин, активно используемые в настоящее время в социолекте пачуко и постоянно проникающие в коста-риканскую разговорную речь (по данным собранной нами картотеки):

- acoí /acoquí (eco) – aquí (*adv*) – здесь, тут;
 arpene / curpeni (arpeni) (*m*) – hermano – брат;
 bimbolli – tontillo (*adj; m.*) – глупенький, глупышка;

breteji (brete) – trabajo (*m*) – работа;
 cedania (cedane) – cadena (*f*) – цепь;
 cegá – café (*m*) – кофе;
 cencinolli – calzoncillo (*m*) – мужские трусы;
 cetolli – caballo (*m*) – лошадь;
 chamo – macho (*adj*) – светловолосый;
 cunabi / cuñedi / cuñefli (cuñedi) (*m*): cuñado – шурин, деверь, зять;
 detroi (datres) – detrás (*adv*) – сзади, позади;
 esconi (asconi) – esquina (*f*) – угол;
 frendi (frenda) – grande (*adj*) – большой;
 guajolli – viejillo (*adj; m*) – старенький, старикашка;
 jincho – indio (*m*) – индеец;
 machín – ridículo; indio (*adj; m*) – смешной, индеец;
 mardodi – perdido (*m*) – период;
 men – pan (*m*) – хлеб;
 mlebe – plata (*f*) – деньги;
 mopri – primo (*m*) – кузен, двоюродный брат;
 nafri – negro (*m*) – черный;
 nelfes / nelfin / nelfis – nalgas (*f, pl*) – ягодицы;
 nicha (niche) – noche (*f*) – ночь;
 pelis – malo(s) (*adj*) – плохой, плохие;
 Penefi / Benefia (Penefue) – Managua – Манагуа;
 perbasoye – mantequilla (*f*) – сливочное масло;
 percedi / percebi (percedi) – mercado (*m*) – рынок;
 pelasmón – malespín (*m*) – малеспин;
 tafies – fiesta (*f*) – праздник;
 tinobi – bonito (*adj*) – красивый, симпатичный;
 tuanis – bueno(s) (*adj; adv*) – хороший, хорошие; хорошо.

Как видно из приведенного языкового материала, многие лексемы имеют варианты, которые возникают как раз потому, что заимствования из малеспин перестают восприниматься как закодированные в соответствии с определенными правилами слова и начинают ассимилироваться в испанском языке как обычные иностранные заимствования. В частности, существительное “brete” (изначально breteji – trabajo) имеет признаки полностью ассимилированного заимствования, так как, по данным наших записей речи костариканцев, активно участвует в словообразовании: bretear (trabajar), breteada (trabajo muy duro), breteando (trabajando), breteado (trabajado).

Испанская королевская академия языка (Real Academia Española DRAE) с 2001 года включает в свой словарь следующие заимствования из малеспин: *brete*, *bretear*, *tuani*, *tuanis*, *pele*, *pelis*, но тем не менее без комментариев об их происхождении.

Что касается самого термина «малеспин», то в DRAE имеется статья:

malespino

De malespín.

1. *m. Hond. y Nic. Jerga hablada por los estudiantes en clase, consistente en una trasposición fija de letras* [14]. /

1. *м. Гонд. и Ник. Жаргон, распространенный среди учащихся. Заключается в определенной транспозиции букв в словах.*

Как явствует из данной лексикографической дефиниции, существование «жаргона малеспин» зафиксировано в Гондурасе и Никарагуа.

brete¹

Quizá del occit. *bret*, y este del a. al. ant. *bret* 'tabla'; cf. al. *Brett*.

4. *m. C. Rica, Nic. y Ven. trabajo (l ocupación retribuida)* [9]. /

Возможно из окситанского языка, заимствование из старо-немецкого bret «доска»; и из современного немецкого Brett.

4. *м. К.-Р., Ник. и Вен. работа (оплачиваемая деятельность)*

Одно из значений – «работа» с пометой: Коста-Рика, Никарагуа, Венесуэла, стилистических помет нет.

bretear

De brete¹ y -ear.

1. *intr. coloq. C. Rica. trabajar (l tener una ocupación remunerada).*

- *Om brete u -ear* [10]. /

1. *Непер. гл. разг. К.-Р. работать (заниматься оплачиваемой деятельностью).*

Словарь фиксирует использование слова в значении «работать» в Коста-Рике с пометой «разговорное».

tuani

adj. El Salv. y Nic. Dicho de una cosa: tuanis (l de excelente calidad) [25]. /

прил. Сальв. и Ник. Сказано о чем-то: tuanis (отличного качества).

По DRAE, прилагательное в значении «отличное качество» используется в Сальвадоре и Никарагуа без стилистических помет.

tuanis

1. *adj. coloq. El Salv. y Hond. Dicho de una cosa: De excelente calidad.*

2. *adj. coloq. Hond. Dicho de una cosa: Que está de moda.*

3. *adv. coloq. Hond. bien (¡ según es debido) [26]. /*

1. *прил. разг. Сальв. и Гонд. Сказано о чем-то: Отличного качества.*

2. *прил. разг. Гонд. Сказано о чем-то: Модный.*

3. *прил. разг. Гонд. Хорошо (как положено).*

По DRAE, прилагательное с пометой «разговорное», используемое в Сальвадоре и Никарагуа, Гондурасе. Наречие с пометой «разговорное» в Гондурасе.

pelis

1. *adj. coloq. C. Rica. Malo, despreciable, mal hecho.*

2. *adj. C. Rica. En lenguaje estudiantil, feo (¡ desprovisto de belleza).*

4. *adj. coloq. Hond. En lenguaje estudiantil, difícil de entender.*

5. *adj. coloq. Hond. Dicho de una acción: En lenguaje estudiantil, peligrosa (¡ que tiene riesgo) [20]. /*

1. *прил. разг. К.-Р. Плохой, ничтожный, плохо сделанный.*

2. *прил. К.-Р. В речи учащихся: некрасивый (лишенный красоты)*

4. *прил. разг. Гонд. В студенческой речи – неразборчивый.*

5. *прил. разг. Гонд. О действии: В студенческой речи – опасное (рискованное) действие.*

Среди других значений словарь фиксирует использование лексемы “pelis” в Коста-Рике в качестве прилагательного в разных значениях с общей семой «плохой» и с пометой «разговорное». В Гондурасе – «трудный, опасный».

jincho, cha

1. *adj. El Salv. Dicho de una persona: campesina (¡ silvestre, sin cultivo) [13]. /*

1. *прил. Сальв. О человеке: деревенский (дикий, некультурный).*

Зафиксировано использование в Сальвадоре в значении «деревенский».

Как мы видим, хотя словарь и фиксирует само существование «жаргона малеспин», относящиеся к нему лексические единицы не имеют соответствующей отсылки.

Необходимо отметить, что само название «малеспин» далеко не всегда ассоциируется у жителей Центральной Америки с фамилией конкретного исторического персонажа, большинство не знают истории возникновения тайного языка, не слышали о принципах кодировки, зато ассоциируют семы, заключенные в термине “malespín” со стилистической принадлежностью относящихся к нему слов: malo – «плохой, нехороший» и espinoso – «колючий; затруднительный; щекотливый», а отдельные зашифрованные слова воспринимают просто как стилистически окрашенные лексические единицы испанского языка.

Ассимилированные заимствования из малеспин, могут восприниматься с точки зрения стилистики следующим образом:

1. Указание на то, что высказывание относится к разговорной речи “Yo estoy tuanis, pero el brete está pelis.” / У меня-то все зашибись, а вот с работой – кранты [24]. “Tengo brete, gracias a Dios.” / Работа есть, и слава Богу. “Vieras que breteada me regué anoche.” / Ну и пришлось же мне поработать вчера [23].

2. Эвфемизм (заимствование из малеспин воспринимается как нейтральная замена «неприличному» или слишком «грубому», по мнению автора высказывания, слову): nelfes / nelfin / nelfis (nalgas) – ягодцы; bimbolli (tontillo) – глупый; глупышка; cencinolli (calzoncillo) – мужские трусы и т.п. ¡Andás mardodi! / Что-то ты запутался! (Ну что ты несешь!) [8].

3. Способ достижения юмористического эффекта: acoi (вместо aquí); detroi (вместо detrás); arpen / cugreni (hermano); cunabi / cuñedi / cuñefli (cuñado); cegá (café); perbacoye (mantequilla) и т.п. (по опросам наших информантов).

4. Вульгаризм. Обычно такое восприятие свойственно поверхностно образованному среднему классу Коста-Рики, например, стремящимся к «утонченности» провинциальным дамам. Такие люди обычно не знают историю происхождения слов малеспин.

Очевидно, что стилистическое восприятие заимствований из малеспин определяется тем, из чего исходит носитель языка: из осознания того, что заимствование происходит из «тайного» условного языка, или из того, что лексическую единицу относят к аргю хулиганов-пачуко.

В последнее время заимствования из малеспин начали восприниматься в Коста-Рике как своего рода культурное достояние, как часть культуроспецифического своеобразия коста-риканского национального варианта испанского языка. Фразы, включающие эти заимствования, превратились в мемы, их можно встретить не только в интернете, они широко используются в уличной рекламе, в рекламной продукции:

Ser tico es tuanis. / Быть костариканцем – здорово [21].

Costa Rica es tuanis. / Коста-Рика – это супер! [11].

El tico no es un tipo alegre, es tuanis. / Костариканец – это не просто веселый парень, он – клевый [16].

Así que vives en Costa Rica. Cuéntame qué se siente vivir en el país más tuanis del mundo. / Значит, ты живешь в Коста-Рике? И каково это жить в самой классной стране мира? [5].

Se acabaron las vacaciones. ¡De vuelta al brete! / Закончились каникулы. Снова на работу! [22].

Como llego el lunes al brete. / Это я в понедельник на рабочем месте [17].

Торговые компании и музыкальные группы берут себе названия, включающее заимствование из малеспин: Banda Brete (музыкальная группа). [7].

В моде футболки, фартуки, чашки, полотенца с надписями, включающими заимствования из малеспин. Так, магазин *Arteria* (*Arteria*), который построил свой бизнес на изготовлении подарков с надписями, в частности, содержащими заимствования из малеспин [4], спровоцировал в коста-риканском обществе бурную дискуссию по поводу авторских прав на данные лексические единицы.

Итак, можно сделать выводы, что в настоящее время в коста-риканском обществе малеспин, с одной стороны, продолжает использоваться в ряде социальных групп как система шифровки высказываний, как оно и было задумано его создателем генералом Ф. Малеспином, с другой стороны, костариканцы активно заимствуют отдельные лексические единицы из малеспин, которые с течением времени начинают подчиняться общеиспанским тенденциям словообразования и синтаксиса, ассимилируются и входят в разговорную речь, выполняя оценочную функцию выражения. Также лексические единицы из малеспин активно заимствуются коста-риканским социалектом пачуко.

Таким образом, заимствования из социолекта малеспин превращаются в важный элемент картины мира костариканцев, в одну из коста-риканских речевых доминант, отражающих национальное мировидение костариканцев.

Список источников

1. **Словарь социолингвистических терминов** / под ред. В. Ю. Михальченко. М.: Институт языкознания РАН, 2006. 315 с.
2. **Тайные языки** [Электронный ресурс] // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. URL: <http://www.taremark.narod.ru/les/502d.html> (дата обращения: 02.06.2017).
3. **Чеснокова О. С.** Испанский язык Мексики: языковая картина мира. М.: РУДН, 2006. 238 с.
4. **Arteria** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arteria.co.cr/tienda/index.php?cat=1&idp=13> (дата обращения: 24.05.2017).
5. **Así que vives en Costa Rica...** [Электронный ресурс] // Memegenerator. URL: <http://www.memegenerator.es/meme/1603675> (дата обращения: 02.06.2017).
6. **Bakit O.** Pequeño y viejo tesoro centroamericano // *La Nación*. San José de Costa Rica. 11.11.1990.
7. **Banda Brete Feicampo 2015** [Электронный ресурс] // Youtube. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=vacLjHcEnqI> (дата обращения: 24.05.2017).
8. **Blogspot. Ink Bytes** [Электронный ресурс]. URL: <http://inkbytes.blogspot.ru/2009/04/que-tuani-el-breteji-de-mi-general.html> (дата обращения: 24.05.2017).
9. **Brete** [Электронный ресурс] // Diccionario de la Real Academia Española. URL: <http://dle.rae.es/?id=65GLG75|65GxA4v> (дата обращения: 24.05.2017).
10. **Bretear** [Электронный ресурс] // Diccionario de la Real Academia Española. URL: <http://dle.rae.es/?id=65I46ix> (дата обращения: 24.05.2017).
11. **Create and buy your very own Keep Calm and Carry On themed posters** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.keeppcalm-o-matic.co.uk/p/san-jose-heredia-puntarenas-cartago-guanacaste-limon-costa-rica-es-tuanis> (дата обращения: 02.06.2017).
12. **Henríquez Ureña P.** Observaciones sobre el español de América // *Revista de Filología Española*. Madrid, 1921. № 8. P. 357-390.
13. **Jincho, cha** [Электронный ресурс] // Diccionario de la Real Academia Española. URL: <http://dle.rae.es/?id=MTF3H8i> (дата обращения: 24.05.2017).
14. **Malespino** [Электронный ресурс] // Diccionario de la Real Academia Española. URL: <http://dle.rae.es/?id=O1QSIYI> (дата обращения: 24.05.2017).
15. **Matus Lazo R.** El inglés y el malespín en el lenguaje pandillero [Электронный ресурс] // *La Prensa*. URL: <http://www.laprensa.com.ni/2005/06/05/editorial/1378143-el-ingles-y-el-malespin-en-el-lenguaje-pandillero> (дата обращения: 24.05.2017).
16. **Nosotros y nuestro léxico** [Электронный ресурс]. URL: <https://image.slidesharecdn.com/presentacin1-1205206876408004-3/95/nosotros-y-nuestrolexico-21-728.jpg?cb=1205178077> (дата обращения: 06.06.2017).
17. **Online Instagram Posts Viewer** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pictaram.club/p/brete> (дата обращения: 02.06.2017).
18. **Pachuco, ca** [Электронный ресурс] // Diccionario de la Real Academia Española. URL: <http://dle.rae.es/?id=RPYNJI9> (дата обращения: 24.05.2017).
19. **Paz O.** El laberinto de la soledad, Postdata, Vuelta a El laberinto de la soledad. Santiago de Chile: Fondo de Cultura Económica, 1994, 196 p.
20. **Pelis** [Электронный ресурс] // Diccionario de la Real Academia Española. URL: <http://dle.rae.es/?id=SOVS8WC> (дата обращения: 24.05.2017).
21. **Pinterest** [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.pinterest.com/pin/362962051193392496/> (дата обращения: 24.05.2017).
22. **Se acabaron las vacaciones...** [Электронный ресурс] // Memegenerator. URL: <http://www.memegenerator.net/instance/37545881> (дата обращения: 24.05.2017).
23. **The amazing true story of 'tuanis' and 'brete' – words to be thankful for** [Электронный ресурс] // *The Tico Times News*. URL: <http://www.ticotimes.net/2014/11/24/the-amazing-true-story-of-tuanis-and-brete-words-to-be-thankful-for> (дата обращения: 02.06.2017).
24. **Tras los pasos del malespín** [Электронный ресурс] // *Trusted Translations. Blog de traducción*. URL: <http://blog-de-traducccion.trustedtranslations.com/tras-los-pasos-del-malespin-2012-07-10.html> (дата обращения: 24.05.2017).
25. **Tuani** [Электронный ресурс] // Diccionario de la Real Academia Española. URL: <http://dle.rae.es/?id=ar6AN3v> (дата обращения: 24.05.2017).
26. **Tuanis** [Электронный ресурс] // Diccionario de la Real Academia Española. URL: <http://dle.rae.es/?id=arC7wy4> (дата обращения: 24.05.2017).
27. **Valle A.** Diccionario del habla nicaragüense. Managua: Editorial La Nueva Prensa, 1948. 323 p.

**THE COSTA RICAN SECRET LANGUAGE “MALESPIN”:
EMERGENCE, EVOLUTION, EMOTIONAL-EXPRESSIVE POTENTIAL**

Nikiforova Svetlana Aleksandrovna
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
sviet@rambler.ru

In the article the history of the emergence and evolution of the secret language Malespin is considered in the national Spanish studies for the first time. The loanwords from Malespin in the modern Costa Rican national variant of the Spanish language are analyzed from the perspective of their emotional and expressive potential and the function they perform. It is concluded that the loanwords from Malespin are becoming an important element of the Costa Rican worldview, one of the Costa Rican speech dominants representing the national world outlook of the Costa Ricans.

Key words and phrases: secret language; sociolect; Malespin; pachuco; jargon; loanwords; Costa Rican national version of the Spanish language.

УДК 811.13

В статье рассматриваются безличные предложения современного французского языка, в которых семантический субъект получает метонимическое обозначение. Определяются объективные условия метонимического обозначения субъекта и стилистические эффекты, извлекаемые французскими авторами от использования безличных предложений рассматриваемого типа. Выдвигается положение о том, что возникающие в этой связи возможности индивидуально-авторского новаторства усиливают стилистический потенциал рассматриваемых безличных предложений и способствуют развитию безличной конструкции в современном французском языке.

Ключевые слова и фразы: современный французский язык; безличность; безличное предложение; метонимия; семантический субъект.

Новоселова Наталья Васильевна, к. филол. н.
Омский государственный педагогический университет
n-novosselova@yandex.ru

**МЕТОНИМИЯ В БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ
СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА**

В современном французском языке метонимия как один из способов обозначения семантического субъекта представлена очень широко и, как отмечают исследователи, играет гораздо более значительную роль в структурно-семантической организации синтаксической конструкции, чем, в частности, в русском языке [1, с. 119-120]. Будучи выраженным как метонимический, семантический субъект может получать различное грамматическое оформление во французском предложении, что дает большой простор для творческих поисков французским авторам.

Так, в частности, достаточно интересным в стилистическом плане представляется сочетание субъекта, выраженного как метонимический, с грамматической формой безличного предложения типа S – V – N, где S – символ, обозначающий позицию подлежащего, заполнение которой в безличном предложении современного французского языка является обязательным, V – символ, обозначающий позицию глагольного сказуемого, N – символ, обозначающий позицию прямого дополнения. В позиции подлежащего – безличное местоимение *il* (далее – *il_{impers}*), выражающее значение неодушевленного среднего рода и не обладающее определенными референциальными характеристиками в контексте. Позиция сказуемого заполнена глаголом, относящимся к категории тех, которые в современном французском языке в большинстве своем могут употребляться как лично, так и безлично. Глагол-сказуемое может быть представлен как активной формой (*Il passe peu de gens par ici.* / «Здесь ходит немного людей»), так и местоименной (*Il se dit beaucoup de choses à ce sujet.* / «Говорится много по этому поводу») или пассивной (*Il est demandé une autre solution.* / «Требуется другое решение»). Прямое дополнение выражено беспредложным существительным, например: *Il arrive un train.* / «Прибывает поезд». Заполнение данной позиции в безличном предложении рассматриваемого типа в современном французском языке является обязательным. В условиях контекста модель S – V – N может выступать как минимально трехсоставная (*Il vient un homme.* / «Приходит какой-то человек»), а может включать как позицию косвенного дополнения (*Il existe entre eux une entente parfaite.* / «Между ними существует прекрасное взаимопонимание»), так и позицию обстоятельства места (*Il y traîne des papiers.* / «Там разбросаны бумаги»).

Безличные предложения данного типа мы рассматриваем как один из структурных вариантов модели S – V – C, где C – символ, обозначающий позицию дополнения к глаголу, объектного или обстоятельственного, в том числе и атрибутив именованного сказуемого. Модель безличных предложений установлена в соответствии с положением о вербоцентричности предложения. Важным для нас является тот факт, что глагол в функции сказуемого конституирует предложение, является его центром, предполагая вокруг наличие определенных открытых позиций [3, с. 20-21].